

Научная статья

УДК 821.161'01"15"

DOI 10.17223/18137083/77/5

История слов Максима Грека против Лютера (в защиту иконопочитания)

Людмила Ивановна Журова

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
zhurovansk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6796-0896>

Аннотация

В отечественной науке описание борьбы с лютеранами в России начинали с сочинений Максима Грека и приписали ему ряд чужих произведений, например Иосифа Волоцкого и старца Артемия. Безусловно Максиму Греку принадлежит один текст – «Слово против Лютера о поклонении святым иконам», сохранившийся в прижизненной рукописи с авторской правкой и в списках Поморского собрания. Максим Грек поставил своей целью обличить увещания Лютера не поклоняться святым иконам и построил свою полемическую речь на прямых обращениях к немецкому реформатору, что дает основание датировать сочинение временем до 1546 г. Но в творческой практике публициста сложилась традиция разыгрывать сценарий полемики, и вполне вероятно, что слово было составлено позже (до 1552 г., когда в Москве появился Мессингейм с трудами протестантов).

Ключевые слова

Максим Грек, Мартин Лютер, рукописное наследие, история текста, иконопочитание, полемика

Для цитирования

Журова Л. И. История слов Максима Грека против Лютера (в защиту иконопочитания) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 56–68. DOI 10.17223/18137083/77/5

The history of Maximus the Greek's epistles against Luther (in defense of icon worship)

Lyudmila I. Zhurova

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
zhurovansk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6796-0896>

Abstract

The Russian scholarly tradition describes the religious struggle against Lutherans, starting with the works by Maximus the Greek. A. I. Ivanov's guidebook includes six words related

© Журова Л. И., 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 56–68
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 4, pp. 56–68

to the publicist's anti-Protestant polemic. Although, the Epistle against Heretics on Worship of Holy Icons is a special variant of Epistle 6 by Iosif Volotsky the Apostle and does not belong to Maximus the Greek. Another work, The Epistle against Lutherans is the treatise by Starets Artemius. Maximus the Greek is the author of the Epistle against Luther on Worship of Holy Icons. It exists as an intravital manuscript (mid-16th century) with the author's corrections and as a copy from the Pomorskoye Sobraniye (18th–19th centuries), without the author's corrections, but with several fuller archetypal readings. Maximus the Greek's relying on oral sources resulted in misrepresenting the Lutherans' teaching of icon worship: he assumed Lutherans to worship icons of Jesus Christ, the Virgin, and John the Baptist. Of concern is the manuscript's dating. Maximus the Greek meant to disprove Luther's teaching of non-worship of holy icons and constructed his speech on appeals to Luther. Vocatives, appellatives, and imperatives are the expressive components reflecting the mood and emotional state of the indignant author. These should indicate that the Epistle was written before Luther's death in 1546. However, Maximus the Greek writings tend to follow a polemical script, and in this Epistle, the learned monk quotes Luther's address to him, suggesting that it was written before 1552 when Messingheim appeared in Moscow with protestant works.

Keywords

Maximus the Greek, Martin Luther, manuscript heritage, text history, icon worship, polemics

For citation

Zhurova L. I. The history of Maximus the Greek's epistles against Luther (in defense of icon worship). *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 56–68. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/5

В России «вопрос о протестантстве так быстро явился, что пришлось быстро искать на него ответ», писал Д. Цветаев [1890, с. 522]. Термин «лютеране» появился в Европе в 1520 г., само движение было определено после Аугсбургского сейма 1530 г. На Руси упоминания о Реформации находятся в дипломатических документах времен Ивана IV. Причины распространения лютеранства в России связаны как с противодействием новому вероисповеданию в Европе (лютеране бежали от преследований), так и с политическими условиями в Московской Руси, переживавшей сложные отношения с католиками, в первую очередь с Польшей и Литвой, и искавшей союзников в борьбе с ними. Православная Церковь и лютеране независимо друг от друга боролись с латинянами.

Ограниченное число богословских произведений против лютеран историк объяснил тем, что «религиозное беседование возлагалось у нас на избранных сведущих лиц» [Там же]. Такой личностью в первую очередь посчитали Максима Грека, и описание истории борьбы с лютеранами начинали с его сочинений. Н. М. Карамзин писал: «Сия важная перемена Церковная не укрылась от внимания наших современных богословов: об ней рассуждали в Москве, и Грек Максим написал Слово о Люторовой ереси, где, не хваля мирского властолюбия Пап, строго осуждает новости в Законе, внушаемые страстями человеческими» [Карамзин, 1892, с. 122]. Архиепископ Филарет (Гумилевский) назвал пять произведений ученого монаха, которые оценил как имеющие отношение к антипротестантской тематике [Филарет, 1859, с. 197]: «Слово о поклонении святых икон списано против еретик» [Сочинения..., 1859, с. 485] (далее: «Слово о поклонении иконам»), «Слово на хулники Пречистыя Божия Матери» [Журова, 2008, с. 391–397; 2011, с. 172–181], «Сказание, который убо въ человеческом естестве пръвыи грех» [Журова, 2008, с. 331–333; 2011, с. 127], «Сказание о рукописании греховнем» [Журова, 2011, с. 276–291], «Сказание противу глаголющих, яко плотским совокуплением и рождеством хотяще множитися человеческий род, аще не согрешили

праотци» [Преподобный Максим Грек, 2014, с. 278–280]. Этот выбор историка Церкви, видимо, был обусловлен некоторым соотношением тематики сочинений Святогорца с идеологией лютеран, исповедующих свою концепцию первородного греха, создавших учение, отвергающее почитание икон, культа святых и Богородицы.

В списке сочинений против лютеран, приведенном в предисловии к казанскому изданию трудов Максима Грека [Сочинения..., 1859, с. 13], указаны те же произведения, что и у Филарета. Опубликовано «Слово о поклонении иконам» под заголовком «Инока Максима Грека. Слово на люторы», и оно стало самым известным в науке.

В круге сочинений против лютеран заголовки, к сожалению, смешаны. Так, под названием «На люторы» сохранился безымянный пространный трактат в двух сборниках конца XVI в.: РНБ. Q.I.493, л. 1 – 48 об. и О.XVII.71, л. 152 – 270 об., указанных А. И. Ивановым [1969, № 147]. Н. В. Сеницына установила, что этот текст в справочнике А. И. Иванова ошибочно приписан Максиму Греку и что он принадлежит старцу Артемию [Преподобный Максим Грек, 2008, с. 529].

А. Никольский к сочинениям Максима Грека против лютеран относил только два произведения: «Слово о поклонении иконам» и «Слово на хульники Пречистой Божия Матери» [Никольский, 1864, с. 17–30]. В. С. Иконников считал, что эти сочинения афонца направлены против жидовствующих [Иконников, 1915, с. 225–226]. Близкую к этому позицию занимал Макарий (Булгаков), хотя он писал, что «Слово о поклонении иконам» может относиться как к иудеям, так и к лютеранам, и у историка Церкви не находим прямого высказывания о том, что Максим Грек писал против лютеран. Макарий считал, что в этом сочинении Максим Грек ограничился защитой почитания икон [Макарий, 1874, с. 274–276].

В монографическом исследовании протестантизма в России И. И. Соколовым продемонстрирован широкий взгляд на лютеран и сделан вывод об их положительном влиянии на русское общество. Историк также считал, что в сочинениях Максима Грека о христианской нравственности можно найти антилютеранские мотивы [Соколов, 1880, с. 56–57].

Другой исследователь XIX в., Д. Цветаев, поставил своей задачей «новое изучение сказаний Максима и сопоставление их с действительно известными и проверенными критикой фактами его жизни». Он остановился на содержании «Слова о поклонении иконам» и пришел к выводу, что нет оснований считать его направленным против лютеран, но оно, пишет педагог-историк, «было употреблено ближайшими учениками Максима Грека для борьбы с лютеранством» [Цветаев, 1890, с. 537]. В этом сочинении нет упоминаний Лютера и лютеран, основная тема – защита иконопочитания. Цветаев изложил логику суждений автора Слова, опротестовывавшего учение иконоборцев, которое основывалось на второй заповеди Закона Божьего («Не сотвориши себе всякого подобия») (Исх 20: 4), доказывавшего истинность православно-христианского иконопочитания и растолковывавшего смысл поклонения иконам и священным предметам. «Слово на хульники Божией Матери» вслед за Никольским и Макарием Цветаев отнес к сочинениям против жидовствующих.

В современной науке, зарубежной в том числе, «Слово о поклонении иконам» считают сочинением Максима Грека; так, греческая исследовательница И. Касапи отнесла его к антииудейским статьям афонского монаха [Касапи, 2008, с. 299].

О. В. Курило в кратком историографическом обзоре монографии «Лютеране в России XVI–XX вв.» отметила, что изучением темы по преимуществу занима-

лись немецкие авторы со времен Петра I. В отечественной науке исследования протестантизма появились в XIX в. [Курило, 2002, с. 23–27]. Во всех исследованиях история лютеранства в России XVI в. представлена в основном фактами, относящимися ко второй половине столетия, анализом отношения Ивана IV к лютеранам, к которым царь проявлял большой интерес [Там же, с. 36–39]. Документальные сведения о восприятии лютеранского учения в Московской Руси первой половины XVI в. практически отсутствуют. Из письменных источников наиболее ценными являются сочинения против иконоборчества, большинство из которых требует атрибуции. Кроме того, нельзя забывать, что на Руси в первой половине – середине XVI в. с разной степенью интенсивности велись дискуссии о почитании икон в связи с ересью жидовствующих («Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого) и ересью Матвея Башкина и Феодосия Косого. Иван IV приглашал на собор 1553–1554 г. Максима Грека в качестве свидетеля по делу Башкина: «ко мне писание пришли на нынешнее злодеиство». Инок от этого предложения уклонился, но замысел своего высказывания на тему иконоборчества он, конечно, вынашивал. В какой степени и как он реализовался, на этот вопрос предстоит ответить.

Иконоборческая тема в Московской Руси середины XVI в. представлена в двух вариантах: лютеранском и ереси Башкина. Максим Грек выбрал Лютера в свои оппоненты. Стоит обратить внимание, что полемические сочинения Святогорца, как правило, направлены против учений иноземцев: Николая Булева, Афродитиана, Иоанна Людовика Вивеса, агарян, магометан, Мартина Лютера. Афонский монах, переживший два суда, надо полагать, сознательно не вмешивался во внутренние идеологические споры. (Сочинения против иудеев требуют отдельного анализа.)

В свое время Ф. Калугин решил, что Максим Грек при составлении «Слова о поклонении иконам» заимствовал целые тирады из 6-го и 7-го Слов «Просветителя» Иосифа Волоцкого [Калугин, 1894, с. 200–201]. Вообще в рукописном наследии Святогорца не отмечены межтекстовые связи с сочинениями московских публицистов (кроме цитат адресатов в ответных посланиях инока). На самом деле между Словом 7 «Просветителя» и «Словом о поклонении иконам» совпадений практически нет. А вот Слово 6 «Книги на еретиков» представлено особым вариантом в «Слове о поклонении иконам», т. е. сочинение Иосифа Волоцкого, названное в рукописной традиции XVII в. «Словом о поклонении святых икон, списано против еретик», атрибутировано соловецкими книжниками Максиму Греку. Этот список требует отдельного анализа, поскольку в нем есть важные особенности. В настоящее время ведется оживленная дискуссия об истории текста «Книги на еретиков» [Алексеев, 2019; Манохин, 2019]. Цикл Слов об иконопочитании («Послание иконописцу», 5–7-е Слова «Книги на еретиков») – предмет изучения А. И. Алексеева [2019, с. 247–252], А. Криза [2009; 2011, с. 211–227]), но, как показывают новые источники, исследование еще не закончено.

«Слово о поклонении иконам» вошло в состав Соловецкого собрания сочинений Максима Грека, причем под разными вариантами названий. Так, в содержании (сформированном в 1899 г.) рукописи РНБ. Соловецкое собр. № 494/513, третья четверть XVI в. [Синицына, 1977, с. 266], указано: гл. 77 «Слово обличительно на Лютора иконоборца», в самом сборнике текста нет (как и ряда других). В рукописи РНБ. Соловецкое собр. № 497/516, конец XVI в., л. 322–325 заголовок такой: «Инока Максима Грека. Слово на люторы» (именно этот список опубликован Казанской Духовной Академией). В содержании сборника Парижской национальной библиотеки Man. Slave 123, конец XVI в., история которого связана с Соло-

вещким монастырем [Шашков, 1983, с. 10], текст представлен как «Слово на люторы и латину зломудренныхъ», глава 109, (л. 703–708). Под другим вариантом названия – «На люторы и латину зломудренных, о иконном покланянии» – сочинение находится в составе сборника РНБ. Q.XVII.67, нач. XVII в., л. 56 об. – 70. В Полном собрании (Собрание в 151 гл.), РГБ. Ф. 304. № 201, л. 288–291, слово названо «На люторы». Заголовок в знаменитом сборнике Прохора Шошина – РНБ. Солов. 495/514, 1660 г. – «Слово о поклонении святыхъ иконъ, списано против еретикъ» – наиболее точно отражает содержание сочинения (под таким заголовком оно вошло в научный оборот). Вариативность надписаний порождена творчеством редакторов рукописей и отражает рецепцию полемического сочинения. Время составления заголовков приходится на последнюю треть XVI в. и первую треть XVII в., на период расселения лютеран в России после Ливонской войны, создания общин, строительства лютеранских церквей. Видимо, увлеченность антипротестантской темой спровоцировала поиск текста, изобличающего противников иконопочитания, и таким текстом соловецкими книжниками было «назначено» «Слово о поклонении иконам», которое может оказаться связанным с каким-то этапом истории Слова 6 «Книги на еретиков». Стоит обратить внимание, что в составе Троицкого собрания сочинений Максима Грека (РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. № 200, 20-е гг. XVII в.) «Слова о поклонении иконам» нет, что повышает коэффициент достоверности использования источников книжниками (Дионисием Зобниновским) Свято-Троицкого монастыря.

Итак, из шести сочинений, указанных А. И. Ивановым в разделе «Сочинения, направленные против лютеран и иконоборцев» как принадлежащие Максиму Греку [Иванов, 1969, с. 116–119, № 146–151], авторство ученого монаха, безусловно, имеют «Слово на хульники Божией Матери» (оно представлено 65-й главой прижизненного Хлудовского собрания и направлено против учения Копронома) и введенное В. Ф. Ржигой в научный оборот «Слово о поклонении святых икон противу явльшегося в немцах иконоборца Лютора» (далее «Слово против Лютера») [Ржига, 1935–1936, с. 92; Иванов, 1969, № 148]. «Слово против Лютера» сохранилось в Румянцевском сборнике РГБ. Ф. 256. Собр. Румянцева. № 264, середина XVI в., л. 241 – 245 об. (далее текст цитируется по рукописи, листы указаны в круглых скобках)¹.

Когда Максим Грек, живший в России с марта 1518 г. по январь 1556 г., мог познакомиться с учением немецкого протестанта? До смерти Лютера в 1546 г. ватопедский инок находился в Тверском Отроче монастыре. В 1546 г. Святогорец вел переписку с митрополитом Макарием, с протосинкеллом Алексеем, к нему приезжали посланцы архиерея, например, с Андреем Семеновым он вел беседы, в которых могла подниматься тема лютеранства. Видимо, в 1548 г. Максим Грек был переведен в Свято-Троицкий монастырь. В мае 1551 г. игуменом этой обители царем был назначен старец Артемий. Будучи врагом обрядности во времена своей жизни на Руси, что, видимо, позволило Матвею Башкину назвать его на суде своим сообщником, Артемий мог подвигать Максима Грека на полемику. Вероятно, в этих дискуссиях поднимался вопрос о Лютере. Надо полагать, что Максим Грек не был знаком с трудами немецкого реформатора, созданными в 20–30-е гг. XVI в., и Аугсбургским исповеданием, составленным Филиппом Меланхтоном в 1530 г. Могли ли спровоцировать Святогорца на высказывание против

¹ Текст опубликован [Гольщенко, 1979, с. 244–253] и переведен на современный русский язык [Максим Грек, 2020, с. 140–147].

Лютера события 1552 г., когда по приглашению Ивана IV приехал датчанин Ганс Мессингейм, привез Библию и книги, в которых излагалось лютеранское вероучение (они не были переведены на русский язык)? Скорее всего, до середины XVI в. именно устные рассказы приезжих иностранцев были на Руси основным источником о лютеранском движении, в том числе и для Максима Грека.

Судя по указанию самого Святогорца, он воспользовался слухами о Лютере: «иже и многих прельстиль, всегда... прельщает окаанныи, якоже слышу, увѣщеваа... иже не поклонятся иным иконам» (л. 241 об.). Свое сочинение московский публицист строит как прямое обращение к немецкому реформатору: «Сие и показати покушюся не православнымъ и здравымъ вѣроу, но новоявленому прелестнику в немецкомъ языке, егоже Люторомъ нарицают» (л. 241 об.). Определение цели высказывания – характерная черта речи Максима Грека. Если учитывать это авторское свидетельство, надо полагать, что сочинение было написано до 1546 г. Но когда факт смерти Лютера стал известен в Москве (в Твери)?

Из всех положений учения Лютера (догмат оправдания верой и учение о священстве, упразднение сословия священников, уменьшение числа таинств, отвержение почитания икон Богородицы, святых, культа мощей и реликвий, непризнание значения Священного предания и др.) в сочинении Святогорца рассматривается только вопрос об иконоборчестве, который был одним из актуальных в идеологической борьбе Московской Руси первой половины XVI в.

«Слово против Лютера» начинается со вступления, наполненного библейскими цитатами (Авв 3: 3; Пс 18: 7; Лк 12: 49), служащими доказательством славы пришествия Христа, принесшего огонь на землю, от которого возгорелись божественные апостолы и осветили вселенную «лучами разумного Солнца Правды», наставляя достойных на путь благоверия. Образ «Солнца Правды» находим в «Слове о поклонении иконам»: «Воспеваем и славим апостолов Христовых, как проповедавших нам Солнце правды – Христа, превечного Бога» [Сочинения..., 1859, с. 489]. Этого фрагмента нет в Слове 6 «Книги на еретиков». Образ (Солнце правды) заимствован у пророка Малахии (Мал 4: 2) и представляет общее место в проповедях. О спасительной чести и поклонении святым иконам, обещает Максим Грек, «сказано будет» благодатию Святого Параклита. Логика рассуждений на тему иконопочитания и аргументация во многом восходят к трудам святых отцов.

Неточности представлений Максима Грека о протестантском учении также свидетельствуют об устном происхождении источников, которыми пользовался Святогорец. Так, он исходил из положения, что лютеране поклоняются иконам Христа, Богородицы и Иоанна Крестителя: «...иже не поклонятся иным иконам, точию образу Спаса Христа и Пречистыя Божия Матере и Иоанна Крестителя, а образов святых апостоль и пророкъ, и мученикъ и преподобных гнушати. <...> Въпрошаемъ, коея ради вины заповѣдает не кланяться прочим священным образом? образу же Божия Матери и Предтечя велит и всяко речет, яко за пръвсходящую и неприкладную святыню ихъ» (л. 241 об.). (Почитания Богородицы и Иоанна Предтечи у лютеран не было.)

Основной пафос своей речи Максим Грек направил в защиту поклонения иконам апостолов, в первую очередь Петра и Павла. Верными друзьями Христа называет их инок и доказывает, что уважение к иконному изображению учеников равнозначно воздаянию чести учителю: «Не вѣси ли, о несмыслене, яко и честь, и бесчестие иконное на пръвобразное преходит?» (л. 241 об.). Заканчивает эту тему приговором Лютеру: «враг убо еси Богу, другъ же бѣсовом» (л. 242).

Следующее положение, которое Максим Грек выносит на обсуждение, – приравнивание поклонения иконам идолослужению: «Оно же како не трепещеши, глаголя, яко еже поклонятися святым иконам равно есть древнему идолослужению?» (л. 242). Богомерзким хулением называет это учение лютеран Максим Грек, цитируя Послание апостола Павла Коринфянам (2 Кор 6: 14–16) и заключая: «Вижь, како благовѣрно раздѣляет божественны апостоль святаа от скверных и богомерских!» (л. 242). Как контраргумент Святогорец приводит обычай, когда католики трижды преклоняют колена перед Папой и кардиналами, и «преклонся, лобзаешь ногу его, аще и еще носит оскверненую от плоти одежду. Вопросаемъ, рци ми, чесо ради со многою вѣрою и благоговѣниемъ трижды пред нимъ прекланяеши колѣно свое и лобзаеши ногу оного?» (л. 242 об.). Многократно повторенное «рци ми», создающее эффект диалогического общения, скорее всего, служит риторическим приемом полемической речи (очень распространенным в традиции сочинений Максима Грека), нежели выстраиванием реальной исторической коллизии («Рци ми, что болше и честнѣе...», «И всяко речеши мнѣ, яко...» и др.). Невозможно представить ситуацию, чтобы Лютер обратился к Максиму Греку. Упрек немецкому богослову со стороны афонского монаха – способ (провокативный) организации полемики (виртуальной).

Продолжая тему критики уничтожения икон и уподобления их идолослужению, Максим Грек приводит новые аргументы в пользу защиты иконопочитания. Так, он предлагает сравнить почитание иконы Петра с изображением царя на медали (цате) и выражает уверенность, что большей чести заслуживает икона, и если умаление образа царя заслуживает наказания, то бесчестие иконы приведет человека к вечным мукам. Напоминает Ковчег Завета, которому поклонялись иудеи ради божественной славы и заключает: «Такожде и мы, поклоняющесе святымъ образом, не доскѣ и вапом поклоняемса, но писаным честнымъ образом умно препосылаемъ честь къ прѣвообразному» (л. 243 об.).

Далее он возвращается («Рекохом повыше и нынѣ глаголемъ») к критике уподобления икон идолам. Этот момент в повествовании (как бы возобновление темы) может указывать на второй этап работы Максима Грека над сочинением. В таком продолжении не появилось новых мотивов, но прежние получили более развернутое изложение. Так, снова подтверждена честь икон «верных друзей Вышнего» (апостолов), повторена мысль о почитании сына царя, как и самого властителя, и проведена параллель с поклонением Христу и его ученикам. Еще раз упомянуты три образа в поставленном вопросе: если иконы Христа, Богоматери, Иоанна Крестителя, написанные красками (вапом) на доске, признаются лютеранами, то почему другие иконы отвергаются, и ученый монах отвечает: «Не доскѣ, ниже вапом поклонение и честь даем, поклоняющесе писанѣи иконѣ, но самому прѣвообразному» (л. 244 об.).

В заключительной части Слова Максим Грек, как всегда, как принято в его полемической речи, вводит мотив, утверждающий силу православной веры: «Мы же, прилежаще святымъ иконам вѣрных и любимых друзей Вышняго и с любовью божественою, и вѣрою на них взирающе, и божественную ихъ любовь и вѣрую же к Вышнему въ умѣ приемлюще, и ихъ трѣпѣние и твердость, юже показаша к наносимым имъ грѣчишим мукам, дивящесе, веселиа божественаго наплняемса и, блистаниемъ божественныя любви освѣтившесе, бльшиа вѣры и любве яже къ Богу приложение приемлем» (л. 244).

Система апеллятивов² в Слове создает эффект присутствия адресата, и прямое обращение к нему усиливает полемичность речи автора. Имя Лютера названо только в самом начале повествования, а далее персонифицированных обращений нет. Именования выступают инструментом для регулирования личных оценок, они экспрессивно-эмоционально окрашены и выражают отношение Максима Грека к Лютеру: «Ты кто еси, треокаанне, безчестуаи», «Не вѣси ли, о несмысленне...», «Уже разумѣши ли, окаянне...», «Но, о человеѣче...», «Ты же, треокаанне, идолослужению...», «Ты же, о несмысленне...» и др. Максим Грек выстраивает неполный диалог с адресатом: «Что же тебѣ видится о ...», «Ты же священные их иконы уничижаеши ли?», «Что же речеши о древнѣм кивотѣ...», «хулиши, окаанне...», «Уже разумѣши ли, окаянне, въ какову пропасть погыбелную пореваеши себе и слушающихъ тебе?». Императивы и вокативы усиливают суггестивность речи: «Вижь, како Съдѣтель Самъ славит...», «Вижь, како Владыка всѣх не отрѣвает», «К симъ же отвѣчяи...», «Престани убо...», «Познаи себе самого: кто ты еси...». Заканчивает Святогорец свою обвинительную речь приговором: «Сего ради и ты съкрушен будеши...».

Таким образом, особенностью текста Максима Грека против Лютера можно считать множество апелляций к адресату, отсутствие этнонима «лютеране», повышенный экспрессивно-эмоциональный тон повествования, который свидетельствует о сильной авторской рефлексии на тему иконоборчества, неточное представление Максима Грека о протестантском учении и выбор для полемики с лютеранами темы иконопочитания.

Сочинение пронизано прямыми обращениями к Лютеру, но могут ли они отражать реальную ситуацию общения автора и адресата и служить датирующим признаком Слова Максима Грека? Или они играют роль риторического приема?

Речь автора построена в виде обращенного монолога, по классификации В. Е. Хализева [2002, с. 232], который, как правило, представлен в речах проповедников, он создает внутреннюю напряженность в обстановке межличностного общения, но не требует немедленного отклика. К обращенному монологу по своей природе близок неполный диалог. Полемические послания Максима Грека часто организованы как монолог в диалогическом режиме. Средства адресации построены с помощью побудительных конструкций, например императива, вокатива. Следует отметить, что в «Слове против Лютера» нет апелляций к коллективному адресату, а именно к лютеранам, тогда как в антилатинских посланиях и трактатах Максим Грек обращался к Николаю Немчину (Булеву) и латинянам. У автора к середине XVI в. был накоплен большой опыт создания полемических текстов, и обращения в них были функционально значимы. Как правило, он использовал единичные антропонимы и целую систему разнообразных апеллятивов, с помощью которых разыгрывал сценарий полемического действия [Журова, 2008, с. 44, 416–418].

Слово против Лютера было рассчитано на русского читателя, оно, скорее всего, преподносило урок полемики (как многие другие сочинения ученого монаха), а не являлось личным посланием немецкому реформатору. К драматургическим приемам Святогорец не раз прибегал в своих сочинениях. Так, сюжет краткого Послания Николаю Немчину (1520–1521) построен на якобы «просьбе» Николая

² Под апеллятивом здесь понимаем языковое средство, выполняющее функцию обращения.

к Максиму Греку вознести за него (Николая) молитвы Спасу Христу [Преподобный Максим Грек, 2008, с. 133–138]. Конечно, ничего подобного быть не могло.

Трудно предположить, чтобы сочинение Максима Грека против Лютера было написано до 1546 г. (дата смерти Лютера), когда ученый инок находился в Тверском Отроче монастыре, а сами сочинения Лютера еще не дошли до Руси. Скорее всего, ученый монах с помощью прямых обращений к Лютеру усиливал полемичность повествования. Слово против Лютера написано до 1552 г., когда в Москве появился Мессингейм с трудами протестантов. Может быть, сочинение появилось в 1551 г., когда игуменом Свято-Троицкого монастыря был назначен старец Артемий, который обращался к вопросам иконопочитания и был знаком с учением лютеран. Уточнить датировку можно на основе текстологии памятника.

История текста «Слово о поклонѣнии святых икон противу явльшегося в нѣмцѣх иконоборца Лютера» своеобразна. Единственный прижизненный список с авторской правкой сохранился в составе Румянцевского сборника середины XVI в. (РГБ. Рум. 264, л. 241–245 об.), текст расположен в отдельной тетради. Кроме этого, сочинение вошло в сборники Поморского собрания трудов Максима Грека, которые датируются XVIII–XIX вв. [Синицына, 1977, с. 278; Буланин, 1984, с. 239–247].

Прижизненный список и старообрядческие тексты отличаются в первую очередь вариантом названия, так, в рукописи РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова, № 131, первая четверть XVIII в., к заголовку сделана приписка: «Сия словеса преподобнаго Максима Грека списашася из книг различных древлеписмянных. Склада Максима Грека, Святыя Горы» (л. 745–749); в рукописях РНБ. Ф.1.425, конец XVIII – начало XIX в., л. 545–550, и ГПНТБ СО РАН, ОРК и Р. Собр. Тихомирова, № 271, 1860-е гг., л. 678–684, сохранился сокращенный вариант этой приписки: «Складъ Максима Грека, Святыя Горы». Эти надписания сделаны редакторами Поморского собрания. Поморские списки имеют ряд общих разночтений с прижизненным Румянцевским текстом и индивидуальные варианты чтений. Самым важным моментом истории текста «Слова против Лютера» стал тот факт, что в Поморском собрании не учтена авторская правка списка Рум. 264. Так, в списках старообрядческого кодекса нет таких важных дополнений и уточнений, как авторская правка (автографы Максима Грека выделены ижицей): «прославися **святѡе имя** отъ конца небесе до конца его», «просвѣтиши **всю** вселеную, **по реченному**, просвѣтиши **млъния Твоя вселеню**», «възгорѣлся», «и **в нем же** положени быша», «и часто бесѣдующаго», «не доскѣ и вапом **покланяемся**», «**каков** ниже поклонишися», «приать патриарха **всѣхъ Владыка**». Эти примеры показывают, как Максим Грек редактировал текст. Поморские списки, как видим, использовали неправленный вариант.

С другой стороны, обращают на себя внимание чтения в старообрядческих сборниках, которые более полны, чем в Рум. 264. (пропуски в Рум. 264 выделены курсивом³): «и Скрыжали Завѣта, имже от растояния поклоняхуся *иудеи*, и *грѣхъ* не *вмѣняшеся* имъ. *Чесо ради поклоняхуся имъ?*⁴ Явѣ, яко славы ради божественна Являющагося въ скинии» (л. 243); «А иже **вѣрныя** *угодники* и *други присныя*, и сыны възлюбленна **всѣхъ** Царя и Съдѣтеля» (л. 244). Совершенно

³ Разночтения Поморского собрания приведены по списку ГПНТБ СО РАН. ОРКиР. Собр. Тихомирова, № 271. Л. 678–684.

⁴ В рукописи Рум. 264 зачеркнуто «имъ», но само местоимение указывает на гаплографическую ошибку.

очевидно, что две рукописные традиции «Слова» – румянцевская и поморская – имеют самостоятельные протографы. Архетипичным следует признать поморский вариант. Поскольку Румянцевский сборник датируется началом 50-х гг. XVI в. [Синицына, 1977, с. 176], то архетип «Слова против Лютера» мог появиться в конце 40-х гг. XVI в. Возможно, это был 1548 г., когда Максима Грека перевели в Свято-Троицкий монастырь.

Таким образом, ученому греку принадлежит одно слово против лютерского учения – «Слово о поклонении святых икон противу являшагося в нѣмцѣх иконоборца Лютера», хотя мотив поклонения иконам и священным предметам встречается в его сочинениях. Самое известное из них – «Слово на хульники Божией Матери», сохранившееся в известном прижизненном Румянцевском сборнике и собраниях, составленных русскими книжниками в конце XVI – начале XVII в. «Слово против Лютера» относится к последнему этапу творчества публициста, ко времени его нахождения в Свято-Троицком монастыре. Выбор Святогорцем оппонента – Лютера, а не московских еретиков – обусловлен позицией писателя, пережившего тяжкие обвинения соборов 1525 и 1531 гг. во вмешательстве в дела Русской церкви и не желавшего касаться внутренних проблем Московского государства [Буланин, 2017, с. 92].

Список литературы

- Алексеев А. И.* «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб., 2019. 376 с.
- Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. 280 с.
- Буланин Д. М.* Максим Грек: Греческий писатель или московский книжник? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. № 2 (22). С. 85–98.
- Гольцман В. С.* Неизданное полемическое сочинение Максима Грека // *Памятники русского языка: исследования и публикации*. М., 1979. С. 244–253.
- Журова Л. И.* Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции: В 2 ч. Новосибирск, 2008. Ч. 1. 494 с.; 2011. Ч. 2. 303 с.
- Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969. 248 с.
- Иконников В. С.* Максим Грек и его время. Киев, 1915. 651 с.
- Калугин Ф.* Зиновий, инок Отенский, и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894. 273 с.
- Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1892. Т. 7. 145 с.
- Касапи И.* Отношение Максима Грека к еретикам // *Россия – Афон: тысячелетие духовного единства: Материалы Междунар. науч.-богослов. конф. Москва, 1–4 октября 2006 г.* М., 2008. С. 297–301.
- Криза А.* Византийские источники древнерусского богословия иконы в «Послании иконописцу». Ч. 1 // *Studia Slavica Hung.* 2009а. Т. 54, № 1. С. 161–187.
- Криза А.* Древнерусские тексты в защиту икон. Ч. 1: Византийское наследие. Будапешт, 2011. 324 с.
- Курило О. В.* Лютеране в России XVI–XX в. М., 2002. 400 с.
- Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. СПб., 1874. Т. 7. 528 с.
- Максим Грек.* Непрочитанное / Пер., предисл., коммент. И. М. Грицевской; под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2020. 288 с.
- Манохин А. А.* «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого в первой половине XVI столетия // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 182–250.

Никольский А. Материалы для истории противолутеранской богословской полемики северо-восточной русской церкви XVI и XVII столетий // Тр. Киевской Духовной Академии. 1864. Т. 1. С. 17–30.

Преподобный Максим Грек. Соч. / Отв. ред. Н.В. Сеницына. М.: Индрик, 2008. Т. 1. 568 с.; 2014. Т. 2. 432 с.

Ржигза В. Ф. Неизданные сочинения Максима Грека // Byzantinoslavica. Praha, 1935–1936. Т. 6. С. 85–108.

Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М.: Наука, 1977. 332 с.

Соколов И. И. Об отношении протестантизма в России в XVI–XVIII вв. М., 1880. 613 с.

Сочинения преподобного Максима Грека, изданные Казанской духовной академией. Казань, 1859. Ч. 1. 552 с.

Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. 862–1720 гг. Харьков, 1859. Кн. 1. 308 с.

Хализев В. Е. Теория литературы. М., 2002. 438 с.

Цветков Дм. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразования // ЧОИДР. М., 1889. Кн. 4, ч. 1, гл. I–IV. С. 1–328; 1890. Кн. 1, ч. 2, гл. V–VIII. С. 89–696.

Шашков А. Т. Тагильский сборник сочинений Максима Грека (кодицилогические заметки) // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 4–14.

Список источников

РГБ. Ф. 256. Собр. Румянцева. № 264. Середина XVI в. Л. 241 – 245 об.

РНБ. Соловецкое собр. № 494/513. Третья четверть XVI в.

РНБ. Соловецкое собр. № 495/514. 1660 г. Л. 689–703.

РНБ. Соловецкое собр. № 497/516. Конец XVI в. Л. 322–325.

Парижская национальная библиотека. Man. Slave 123. Конец XVI в. Л. 703–708.

РНБ. О.XVII.71. 80-е гг. XVI в. Л. 152–270.

РНБ. Q.I.493. Конец XVI – начало XVII в. Л. 1–48.

РНБ. Q.XVII.67. Начало XVII в. Л. 56 об. – 70.

РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова, № 131. Первая четверть XVIII в. Л. 745–749.

РНБ. F.IV.425. Конец XVIII – начало XIX в. Л. 545–550.

ГПНТБ СО РАН, ОРКиР. Собр. Тихомирова, № 271. 1860-е гг. Л. 678–684.

References

Alekseev A. I. “*Bodroopasnyi voin Khristov*”. *Iosif Volotskiy v svete dannykh sovremennoy nauki* [An adamant warrior of Christ. Iosif Volotsky and his works in the light of modern science]. Moscow, St. Petersburg, 2019, 376 p.

Bulanin D. M. Maksim Grek: Grecheskiy pisatel’ ili moskovskiy knizhnik? [Maximus the Greek: Greek writer or Moscow scribe?]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017, no. 2 (22), pp. 85–98.

Bulanin D. M. *Perevody i poslaniya Maksima Greka* [Translations and epistles by Maximus the Greek]. Leningrad, 1984, 280 p.

Filaret (Gumilevskiy). *Obzor russkoy dukhovnoy literatury. 862–1720 gg.* [Filaret (Gumilevsky). A Review of Russian Spiritual Literature. 862–1720]. Kharkov, 1859, bk. 1, 308 p.

Golyshenko V. S. *Neizdannoye polemicheskoye sochineniye Maksima Greka. Pamyatniki Russkogo Yazyka: Issledovaniya i Publikatsii* [The Unpublished polemic work

by Maximus the Greek]. In: *Pamyatniki russkogo yazyka: issledovaniya i publikatsii* [The legacy of the Russian language: studies and publications]. Moscow, 1979, pp. 244–253.

Ikonnikov V. S. *Maksim Grek i ego vremya* [Maximus the Greek and his time]. Kiev, 1915, 651 p.

Ivanov A. I. *Literaturnoye naslediyе Maksima Greka. Kharakteristika, atributsiya, bibliografiya* [Maximus the Greek's literary heritage. The characteristics, attribution, and bibliography]. Leningrad, 1969, 248 p.

Kalugin F. *Zinoviy, inok Otenskiy, i ego bogoslovsko-polemicheskiye i tserkovno-uchitel'nye proizvedeniya* [Zinoviy, the monk of the Oten monastery, and his theological-polemic and ecclesiastical-didactic works]. St. Petersburg, 1894, 273 p.

Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva rossiyskogo* [The history of the Russian state]. St. Petersburg, 1892, vol. 7, 145 p.

Kasapi I. Otnosheniye Maksima Greka k eretikam [The attitude of Maximus the Greek to heretics]. In: *Rossiya – Afon: tsysacheletiyе dukhovnogo edinstva. Materialy Mezhdunar. nauch.-bogoslov. konf. Moskva, 1–4 oktyabrya 2006 g.* [Russia-Athos: the millennium of ecclesiastical unity. Proceedings of the Intern. Sci. and Theological Conference. Moscow, October 1–4, 2006]. Moscow, 2008, pp. 297–301.

Khalizev V. E. *Teoriya literatury* [Theory of literature]. Moscow, 2002, 438 p.

Kriza A. *Drevnerusskiye teksty v zashchitu ikon. Ch. 1: Vizantiyskoe nasledie* [Ancient Russian texts in defense of icons. Pt. 1: Byzantine Legacy]. 2011, 324 p.

Kriza A. Vizantiyskiye istochniki drevnerusskogo bogosloviya ikony v “Poslanii ikonopistsu.” Ch. 1 [Byzantine sources of ancient Russian icon theology in Epistle to an Icon Painter. Pt. 1]. *Studia Slavica Hung.* 2009, vol. 54, iss. 1, pp. 161–187.

Kurilo O. V. *Luterane v Rossii 16–20 v.* [Lutherans in Russia of the 16th–20th centuries]. Moscow, 2002, 400 p.

Makariy (Bulgakov). Istoriya russkoy tserkvi [The history of the Russian church]. St. Petersburg, 1874, vol. 7, 528 p.

Manokhin A. A. “Kniga na eretikov” Iosifa Volotskogo v pervoy polovine 16 stoletiya [The book against heretics by Iosif Volotsky in the first half of the 16th century]. *Novogardia.* 2019, no. 4, pp. 182–250.

Maxim Grek, Neprochitannoye [Maximus the Greek. The unread]. I. M. Gritsevskaya (Transl., foreword and comm.), D. M. Bulanin (Ed.). St. Petersburg, 2020, 288 p.

Nikolskiy A. Materialy dlya istorii protivoluteranskoy bogoslovskoy polemiki severovostochnoy russkoy tserkvi 16 i 17 stoletiy [Materials for the history of anti-Lutheran theological polemic of the northeastern Russian church of the 16th and 17th centuries]. In: *Tr. Kievskoy Dухovnoy Akademii* [Proceedings of the Kiev Ecclesiastical Academy]. 1864, vol. 1, pp. 17–30.

Prepodobnyi Maksim Grek. Soch. [Venerable Maximus the Greek]. N. V. Sinitsyna (Ed. in Ch.). Moscow, Indrik, 2008, vol. 1, 568 p.; 2014, vol. 2, 432 p.

Rzhiga V. F. Neizdannyye sochineniya Maksima Greka [Unpublished works of Maximus the Greek]. In: *Byzantinoslavica* [Byzantinoslavica]. Praha, 1935–1936, vol. 6, pp. 85–108.

Shashkov A. T. Tagilsky sbornik sochineniy Maksima Greka (kodikologicheskiye zametki) [Tagil collection of Maximus the Greek's works (codicological notes)]. In: *Rukopisnaya traditsiya 16–19 vv. na vostoке Rossii* [The manuscript tradition of the 16th – 19th centuries in the East of Russia]. Novosibirsk, 1983, pp. 4–14.

Sinitsyna N. V. *Maksim Grek v Rossii* [Maximus the Greek in Russia]. Moscow, Nauka, 1977, 332 p.

Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka, izdannye Kazanskoj dukhovnoy akademii [Works by Venerable Maximus the Greek published by the Kazan Ecclesiastical Academy]. Kazan, 1859, pt. 1, 552 p.

Sokolov I. I. *Ob otnoshenii protestantizma v Rossii v 16–18 vv.* [On the attitude of Protestantism in Russia in the 16th–18th centuries]. Moscow, 1880, 613 p.

Tsvetayev D. *Protestanstvo i protestanty v Rossii do epokhi preobrazovaniy* [Protestantism and protestants in Russia before the age of transformations]. In: *ChOIDR* [Readings in the Imperial Society for History and Ancient Russian Treasures], Moscow, 1889, bk. 4, pt. 1, ch. I–IV, pp. 1–328; 1890, bk. 1, pt. 2, ch. V–VIII, pp. 89–696.

Zhurava L. I. *Avtorskiy tekst Maksima Greka: rukopisnaya i literaturnaya traditsii* [Maximus the Greek's author's text: the manuscript and literary tradition]. Novosibirsk, 2008, pt. 1, 494 p.; 2011, pt. 2, 303 p.

List of sources

GPNTB SO RAN, ORKiR. Sobr. Tikhomirova, № 271. 1860-e gg. L. 678–684 [State Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Department of Rare Books and Manuscripts. Tikhomirov's coll., no. 271. The 1860s, pp. 678–684.

Parizhskaya natsional'naya biblioteka. Man. Slave 123. Konets XVI v. L. 703–708 [Paris National Library. Man. Slave 123. The end of the 16th century, pp. 703–708].

RGB. F. 209. Sobr. Ovchinnikova, № 131. Pervaya chetvert' 18 v. L. 745–749 [Russian State Library, fund 209. Ovchinnikov's coll., № 131. The first quarter of the 18th century, pp. 745–749].

RGB. F. 256. Sobr. Rumyantseva. № 264. Seredina 16 v. L. 241–245 ob. [Russian State Library. Fund 256. Rumyantsev coll., no. 264. The middle of the 16th century. pp. 241–245 verso].

RNB. F.IV.425. Konets 18 – nachalo 19 v. L. 545–550 [Russian National Library, fund IV.425. The end of the 18th – beginning of the 19th century, pp. 545–550].

RNB. O.XVII.71. 80-e gg. XVI v. L. 152–270 [Russian National Library. O.XVII.71. The 80s of the 16th century, pp. 152–270].

RNB. Q.I.493. Konets XVI – nachalo XVII v. L. 1–48 [Russian National Library. Q.I.493. The end of the 16th – the beginning of the 17th century, pp. 1–48].

RNB. Q. XVII.67. Nachalo XVII v. L. 56 ob. – 70 [Russian National Library. Q.XVII.67. The beginning of the XVII century, pp. 56 verso –70].

RNB. Solovetskoe sobr. № 494/513. Tret'ya chetvert' 16 v. [Russian National Library. Solovetsky Monastery coll., no. 494/513. The third quarter of the 16th century].

RNB. Solovetskoe sobr. № 495/514. 1660 g. L. 689–703 [Russian National Library. Solovetsky Monastery collection, no. 495/514, 1660, pp. 689–703].

RNB. Solovetskoe sobr. № 497/516. Konets 16 v. L. 322–325 [Russian National Library. Solovetsky Monastery coll., no. 497/516. The end of the 16th century, pp. 322–325].

Информация об авторе

Людмила Ивановна Журова, доктор филологических наук, доцент

Information about the author

Lyudmila I. Zhurova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor